

— Прощу прощения за опоздание.

Вошедший двигался ровной, выверенной походкой. В тишине кабинета мягко отзывался на ковролине стук его кожаных туфель, и спокойствие, с каким он вошёл, никак не вязалось с принесёнными извинениями. Опоздать на добрых тридцать минут на психологическое тестирование, от которого зависит карьера, осмелился бы разве что такой человек, как офицер Хэ Исюнь, обладатель целой россыпи наград. Консультанта это не удивило. Она мягко улыбнулась, кивнула и сказала:

— Ничего. Начнём?

Кресло почти раскладывалось в горизонталь и позволяло устроиться как можно расслабленнее, но Хэ Исюнь, сев, ни разу не опёрся на спинку. Он закинул ногу на ногу, сцепил пальцы и положил руки на колени. Поза получилась деловой и собранной, больше подходящей для рабочего совещания, чем для психологического тестирования.

На плавный подвод времени уже не оставалось, да и перед ней сидел человек, который вряд ли станет охотно сотрудничать. Консультант отбросила начальный этап и перешла сразу к сути:

— В тот день... о чём вы думали, когда решили нажать на курок?

— Заложнику угрожала опасность, — ответил Хэ Исюнь.

В кабинете больницы в памяти вспыхнули кадры: пациент, доведённый до отчаяния, врач в роли заложника, панические крики вокруг.

Будто время перемотали назад, к тому спорному дню.

— Но позже выяснилось, что преступник даже не снял пистолет с предохранителя, — сухо констатировала консультант, внимательно следя за реакцией Хэ Исюня. — Он взял врача в заложники лишь потому, что хотел справедливости: слишком долго ждал своей очереди на пересадку органа, а в итоге его место отдали человеку из привилегированного класса. То, что он направил пистолет на полицейских, могло быть просто жестом отчаяния. Без операции его всё равно ждала смерть, и он решил: раз уж так, пусть его застрелит полиция.

— Это всего лишь ваша догадка, — безразлично отозвался Хэ Исюнь. Его голос звучал не как голос человека, который сам стрелял в преступника, а скорее как голос стороннего наблюдателя. — Возможно, он как раз собирался утащить всех за собой. Просто в суматохе забыл снять предохранитель.

— Вы следили за тем, как это обсуждали в обществе? — спросила консультант.

— Мне всё равно, — ответил Хэ Исюнь ровно так, как она и ожидала.

Кем бы он ни оказался в итоге — настоящим злоумышленником или несчастным, доведённым до отчаяния человеком, — общественное мнение почти единодушно встало на его сторону. Кого бы ни объявили трагической фигурой, ему неизменно сочувствовали. Горожане закрывали глаза на более мрачные версии и предпочитали видеть в преступнике жалкого человека, не заслуживавшего смерти. В их представлении Хэ Исюнь не должен был лишать его жизни. Ожидаемо это вылилось в нарастающее недовольство привилегированными и в лавину критики в адрес Хэ Исюня и полиции в целом.

Но, судя по поведению Хэ Исюня, всё это его почти не занимало.

— Вы понимаете, что результаты этой психологической оценки повлияют на вашу должность?
— напомнила консультант, ещё раз подчеркнув серьёзность теста.

— Тогда мой вывод в тот момент был верным, — отрезал Хэ Исюнь, резко ставя точку в разговоре. Он взглянул на часы. — У вас ещё будут вопросы?

Обычного человека даже один процент вероятности, что он убил кого-то по ошибке, довёл бы до мучительного внутреннего раздора и не дал бы спокойно сидеть на месте. Но Хэ Исюнь был человеком совсем иного склада.

С одной стороны, под шквалом критики он сохранял полное душевное равновесие, а значит, ни настроение, ни работа не страдали и не должны были пострадать. С другой — его спокойствие ограничило с холонокровием, и до образа «обычного человека» ему было далеко.

Продолжать беседу казалось бессмысленным.

И всё же консультант не могла не заметить: с того самого момента, как он сел, взгляд Хэ Исюня время от времени скользил к подставке для ручек на её столе.

— Похоже, вас особенно заинтересовала моя подставка для ручек, — произнесла она.

Подставка была составная, из двух цилиндров. В одном стояли несколько ручек для подписи, в другом — мелкие инструменты вроде ножниц и линейки.

— Ручки у вас стоят неправильно, — сказал Хэ Исюнь, наклоняясь вперёд. Он вытащил из «инструментального» цилиндра ручку, переставил её на место, а затем аккуратно повернул все ручки так, чтобы они ровно выстроились в одном направлении.

— Готово, — сообщил он. Закончив, он поднялся. — У меня ещё работа. На этом закончим.

□

В Бинши в последнее время происходило немало.

В преддверии выборов мэра по всему городу развесили агитационные плакаты. В отличие от прежних кампаний, нынешние два кандидата перенесли политическое соперничество в личную плоскость, и их противостояние глубоко раскололо сторонников.

Но незнакомцы, опасаясь спровоцировать ожесточённые споры, старательно избегали любых политических тем. Хэ Исюнь ушёл от консультанта пораньше, сославшись на работу, и это была вовсе не отговорка.

Сегодня вечером действующий мэр, Линь Мэй, должна была выступать с предвыборной речью на Центральной площади. Но ещё до её появления там уже собралась толпа протестующих, требовавших, чтобы она ответила за мягкую позицию по отношению к развлекательной индустрии, давно ставшей рассадником преступности.

В командном полицейском фургоне, припаркованном у края площади, Чэнь Чжэнь из отдела технических коммуникаций вертелся на стуле, лениво сжимая в руке мяч-эспандер. От скуки он решил поддеть сидевшего рядом Хэ Исюня:

— Сэр Хэ, слышал, ты управился с психотестом всего за десять минут.

Хэ Исюнь даже не шевельнулся, не отрывая глаз от экранов с видеонаблюдением. Он был сосредоточен до такой степени, словно перед ним просто работала включённая машина.

Чэнь Чжэнь не сдавался:

— Не боишься, что тебя вас за это по полной отчитает?

Под «начальством» он имел в виду шефа полиции, непосредственного начальника Хэ Исюня, по распоряжению которого, собственно, и проводилась эта оценка. На этот раз взгляд Хэ Исюня на секунду скользнул к Чэнь Чжэню, но вступать в светскую беседу он по-прежнему не стремился:

— Скучно — выходи на патруль.

— Да сегодня и так тихо будет, — лениво протянул Чэнь Чжэнь, откидываясь на спинку. Он подбросил мяч-эспандер. — Эти протестующие просто сидят. Конфликтов не предвидится.

Хотя Линь Мэй ещё не вышла, её сторонники уже заняли центр площади. Протестующие расселись по краям, молча держа плакаты с надписями вроде «Хватит распускать преступность в Бинши», «Дети должны быть защищены от оружия и наркотиков». Никто не выглядел настроенным на драку.

Со стороны казалось, что две группы держатся поодаль друг от друга, и атмосфера вовсе не накалена. Если бы выступление прошло в таком духе, день закончился бы пораньше.

А значит, продолжалась бы и скука.

— Кстати, сэр Хэ, — неожиданно повернулся к нему Чэнь Чжэнь, уже с искренним любопытством, — я же за то, что ты тогда стрелял, но тебе самому разве не интересно, что народ о тебе думает? Может, правда стоит выйти в люди, пройтись по площади.

Имя звезды полиции Бинши знали все. Стоило бы Хэ Исюню показаться в толпе, резонанс поднялся бы неминуемо. Но его взгляд тут же ответил резким предупреждением. Чэнь Чжэнь моментально сник, втянул голову в плечи и, семеня лёгкими шажками, отодвинул стул подальше.

Вскоре на трибуне величественно появилась Линь Мэй в своём фирменном фуксиевом костюме.

Протестующие по краям в один миг поднялись, вскинули плакаты и хором закричали:

— Линь Мэй, в отставку!

— Бинши не нужен такой мэр!

— Ты и твой сын — убийцы!

Крики раз за разом накатывали волнами, но Линь Мэй и бровью не повела. Выражение её лица не дрогнуло ни на миг. Казалось, она поставила между собой и протестующими невидимый щит и слышала только своих сторонников. Без малейшего смущения, не замечая поднявшейся вокруг бури, она начала речь.

— ...За эти годы экономическое развитие Бинши не вызывает сомнений. Кто привлёк в город больше туристов? Кто создал больше рабочих мест? Управление городом требует стратегического мышления, а не разукрашенных лозунгов. Мне глубоко жаль трагического происшествия с прокурором Ли... — произнесла она.

При упоминании прокурора Ли в толпе тут же раздались свист и громкие возгласы. Прокурор Ли была не кем иной, как соперницей Линь Мэй на выборах, бывшим прокурором Ли Мэнлань.

Ли Мэнлань, мать-одиночка, вырастившая сына одна, совсем недавно пережила страшное горе: её сын выпал за борт круизного лайнера-казино «Счастливый номер» и утонул. После этого она поклялась объявить войну развлекательной индустрии, которую и винила в случившейся трагедии.

— ...Со своей стороны обещаю: если меня переизберут, я обеспечу баланс между экономическим ростом и общественной безопасностью, в разумных пределах ограничу экспансию развлекательной индустрии и дам ответ каждому гражданину, — закончила Линь Мэй.

Едва она произнесла эти слова, ночное небо, до того ясное и звёздное, вдруг стремительно заволочло тучами. Сгустившаяся пелена закрутилась вихрем, и из неё рванул вниз толстый фиолетовый разряд молнии. Люди вздрогнули.

— Врёшь — молнией поразит! — тут же выкрикнул один из протестующих, быстро сообразив, что к чему. — Даже небесам надоела её ложь!

— Точно! Врёт! — подхватил кто-то. — Она за это заплатит!

Ливень, который синоптики обещали к полуночи, обрушился куда раньше. Налетел порывистый ветер, закружил сорванную с земли листву. Людей качнуло, они зажмурились, заслоняясь от порывов, а над площадью гремел оглушительный гром.

Через мгновение тяжёлые капли ударили по крыше командного фургона и застучали по металлу так громко и отчётливо, что перекрыли крики обеих сторон. Долго наблюдавший за происходящим Чэнь Чжэнь не удержался от вопроса:

— То, что она говорит, правда? Она и правда собирается взяться за развлекательную сферу?

Его сомнения были неудивительны. Линь Мэй была тесно связана с хозяевами развлекательного бизнеса, а её бывший муж, Хэ Маоху, занимал пост председателя Торгово-промышленной палаты Бинши и владел тем самым круизным лайнером «Счастливый номер».

— Если она скоро не сделает ход, рейтинг Ли Мэнлань её обгонит, — ответил Хэ Исюнь.

— То есть, чтобы унять общественное недовольство, она режет по своим же спонсорам? — присвистнул Чэнь Чжэнь. — Жёстко. Ей и крупные акулы не страшны.

Хэ Исюня это, похоже, мало трогало. Политики привыкли взвешивать выгоды и потери, и действия Линь Мэй были явно просчитанным выбором. Однако едва он потянулся к рации, собираясь отдать распоряжения группе, на одном из экранов видеонаблюдения произошло странное: часть деревянных конструкций на трибуне вдруг отлетела в сторону и с бешеной скоростью пронеслась у лица Линь Мэй.

Линь Мэй инстинктивно дёрнулась, уклоняясь от щепок. Осознав, во что именно угодила пуля, она тут же пригнулась, ища укрытие. В ту же секунду люди внизу, почувствовав опасность, бросились на землю. Раздались испуганные крики.

В рации резанул голос:

— Снайпер!

Следующая пуля прилетела почти сразу.

Секретарь предвыборного штаба толкнул Линь Мэй на пол, а телохранители всей группой рванули вперёд, заслоняя её своими телами и перекрывая стрелку обзор. В этот момент уже было сложно разобрать, кто бежит с площади — сторонники или противники. Все смешались и метались в панике, не разбирая дороги. Площадь погрузилась в хаос.

— Подтвердить местоположение снайпера! — приказал Хэ Исюнь в рацию. Голос у него был по-прежнему твёрд. Он широким шагом вышел из фургона.

Двигаться навстречу бегущей толпе было самым быстрым способом привлечь к себе внимание. Многие узнавали Хэ Исюня, но то ли были слишком заняты бегством, то ли их пугал сам его вид, никто не осмелился преградить ему путь. В лучшем случае бросали быстрый взгляд и тут же продолжали нестись прочь.

Если оглянуться на трибуну, можно было увидеть, как Линь Мэй под прикрытием охраны уже выводят с площади. Её секретарь прижимал руку к локтю. Он то ли неудачно упал, то ли его задело пулей.

Площадь, ещё мгновение назад переполненная людьми, стремительно опустела, и на этом фоне одинокая фигура бросалась в глаза особенно сильно.

Молодой человек выглядел так, словно только что вылез из трубы: лицо перепачкано копотью, на теле грязный белый свитер. Среди разбегающейся толпы он стоял как вкопанный, будто был уверен, что пуля его не найдёт.

Почти незаметным движением его взгляд скользнул куда-то вдаль, к высотной башне — офисному зданию метрах в восьмистах от площади. В контексте происходящего это выглядело как минимум странно.

Всегда начеку, Хэ Исюнь проследил за его взглядом, и в тот же момент всё понял. Здание с такой точкой обзора было идеальной позицией для снайпера.

Не говоря больше ни слова, он поднял рацию, и в его голосе прозвучала холодная, властная нота:

— Первая группа, проверьте офисное здание к юго-востоку от нас.

Движением, отточенным до автоматизма, он направился к странному типу. Шаги были бесшумными и выверенными, как у хищника, почуявшего добычу. На месте снайперской атаки человек с такой подозрительной внешностью, весь в копоти и грязи, вполне мог оказаться смертником с бомбой. Эта мысль заставила Хэ Исюня двигаться с предельной осторожностью, чтобы не спугнуть его. Но, будто угадав опасность, молодой человек резко повернул голову и прямо посмотрел на него.

Их взгляды встретились, и на долю секунды сам Хэ Исюнь невольно замер. По многолетнему

опыту работы с преступниками он сразу понял: перед ним слишком уж красивый субъект. Даже сквозь слой грязи проступала молочно-белая кожа, идеальная симметрия черт, брови ровно той ширины и густоты, какой нужно. Тёмные глаза, как бездонные чернильные колодцы, смотрели спокойно и жёстко. В этом спокойствии было что-то завораживающее, будто встреча с его взглядом оборачивалась оцепенением.

Среди такой суматохи держаться настолько невозмутимо? Интуиция подсказывала Хэ Исюню: этот человек далеко не прост.

Не давая ему ни секунды на реакцию, Хэ Исюнь действовал почти по-армейски. В два шага он сократил расстояние, заломил тому руку за спину и быстрыми движениями обшарил грудь и талию в поисках оружия или взрывчатки.

К счастью, никакой бомбы не оказалось.

Но спокойствие в глазах молодого человека всё-таки дало трещину. Лицо, ещё мгновение назад невозмутимое, исказилось от шока. Он дёрнулся, резко повернув голову к Хэ Исюню:

— Вы что творите?!

Отсутствие бомбы ещё не значило, что опасность миновала. Хэ Исюнь захват не ослабил. Его пальцы скользнули к карманам.

— Документы.

— Вы кто вообще такой? — молодой человек вырывался из захвата, голос звенел от злости. — Немедленно отпустите!

Хэ Исюнь на миг замер.

То, что этот человек его не узнал, находясь при этом на митинге Линь Мэй, выглядело более чем подозрительно.

В этот момент рация хрипнула новым сообщением:

— Позиция снайпера подтверждена: офисное здание к юго-востоку от площади. Подозреваемый скрылся.

Интуиция Хэ Исюня не подвела.

Не теряя ни секунды, он даже не стал спрашивать документы, вытащил с пояса наручники и защёлкнул их на запястьях молодого человека.

— Вы арестованы.

Сюй Пэй, с самого начала пребывавший в полном непонимании, окончательно онемел. Не считая всего прочего... что, собственно, пытался устроить этот альфа без запаха феромонов, да ещё и импотент?

От автора:

[Важное объявление]

Это не история про криминальное расследование и не саспенс, а строго логическое детективное повествование. Пожалуйста, не спойлерите — ни в комментариях, ни в бегущих комментариях по экрану!

Всего в истории пять дел, сюжет и романтическая линия начинают развиваться плавно с самого начала, пять из пяти. Романтика идёт без тяжёлой драмы.

<http://bllate.org/book/16101/1442492>